

W KRĘGU PROBLEMÓW ANTROPOLOGII LITERATURY

CIAŁO I RZECZ W LITERATURZE

STUDIA POD REDAKCJĄ

WANDY SUPY I IWONY ZDANOWICZ

BIAŁYSTOK 2016

Recenzenci:

prof. dr hab. Ludmiła Łucewicz
dr hab. Alina Orłowska
dr hab. Halina Tvaranovitch, prof. UwB
dr hab. Dariusz Kulesza, prof. UwB

Projekt okładki:

Redakcja i korekta

Barbara Piechowska (jęz. polski)
Agata Rozumko (jęz. angielski)
Iwona Zdanowicz (jęz. rosyjski)
Bazyli Siegień (jęz. białoruski i ukraiński)

Redakcja techniczna i skład:

Bartosz Kozłowski

© Copyright by Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2016

Wydanie publikacji sfinansowano ze środków
Wydziału Filologicznego Uniwersytetu w Białymstoku

ISBN 978-83-7431-491-6

Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku
15-097 Białystok, ul. M. Skłodowskiej-Curie 14, (85) 745 71 20
<http://wydawnictwo.uwb.edu.pl> e-mail: ac-dw@uwb.edu.pl

Druk i oprawa:

SPIS TREŚCI

Ciało i rzecz w literaturze

Татьяна Автухович Оппозиция нагой/одетый человек в современной культуре	15
Joanna Getka Lekarstwa, narzędzia i metody leczenia w domu w XVIII wieku (na materiale porad z druków bazylikańskich)	33
Валентина Бондаренко Вещный мир в традиционных русских колыбельных песнях	49
Weronika Dulęba Jak kocha kamień? Status przyrody nieożywionej w wybranych utworach Marii Sadowskiej	59
Walentyna Jakimiuk-Sawczyńska Роль предметов в жизни и творчестве Тэффи	71
Евдокия Нестерова Золотая окружность – вещная судьба мира	81
Rafał Siwicki W kręgu najprostszych rzeczy. Rola przedmiotów w <i>Białym statku</i> Czingiza Ajtmatowa	91
Magdalena Ślawska <i>Leksikon YU mitologije</i> , czyli przeszłość zaklęta w rzeczach	103
Marta Zambrzycka Używki w powieści kryminalnej na przykładzie powieści Erika Axla <i>Sunda Oblicza Victorii Bergman</i>	117

Ольга Бараш Метафізика вещи в творчестве «бездомных» поэтов (Збигнев Херберт и Иосиф Бродский)	129
Ирина Коган Вещный мир современной российской детской поэзии	141
Beata Siwek Символика реквизита в современной белорусской драматургии	149
Вольга Нікіфарова Рэчы, дарагія сэрцу, у мастацкім свеце лірычнай прозы Янкі Брыля	165
Iwona Mityk Kondycja ludzi i rzeczy w wybranych opowiadaniach Andrzeja Stasiuka	177
Кира Гордович Мотивы и образы в книге Л. Улицкой <i>Священный мусор</i>	191
Dorota Żygadło-Czopnik „O czym rzeczą rzeczy”, czyli wspomnienia rodzinne w powieści <i>Zaziemie</i> Jany Šrámkovej	197
Monika Knurowska Świat rzeczy w zbiorze opowiadań Asara Eppela <i>Trawiasta ulica</i>	211
Анна Синицкая «При помощи вещей»: сюжет как rebus в новейшей драме	227
Валентина Біляцька Функція речі в ритуалі та повсякденному житті (на матеріалі українських історичних романів у віршах)	243
Наталія Городнюк Концепт машини у модерністському романі 20-х рр. ХХ ст.: компаративні аспекти	255
Нина Мороз Метафізика искусственного тела в новеллистике Р. Брэдбери (<i>Электрическое тело пою!</i>)	269

Ирина Плеханова Метаморфозы тела в одноактной драматургии Л. Петрушевской	281
Анастасия Липинская Что значит быть человеком? Тело и машина в новеллизациях ролевой игры <i>Warhammer</i>	295
Андрей Марданов Феномен замещающей реальность симуляции в творчестве Мартина Эмиса	305
Татьяна Светашёва Новые твёрдые поэтические формы в русскоязычном Интернет-пространстве	315
Юрий Лабынцев Современное интернетвидение героики защитников крепости Осовец как кибертекст	327

Татьяна Светашёва

Белорусский государственный университет, Минск

Новые твёрдые поэтические формы в русскоязычном Интернет-пространстве

Одним из следствий быстрого развития технологий и повышения их доступности стало формирование цифрового информационного пространства, в рамках которого возникли такие принципиально новые формы социальной коммуникации, как блоги, социальные сети, цифровые библиотеки, тематические сайты с обратной связью.

Это пространство в основном освобождено от нормативности, поэтому для него характерно размывание любого вида границ и возникновение самых разнообразных новых форм. Одним из таких новых феноменов стали новейшие малые жанры, которые получили своеобразные игровые названия «пирожки» и «порошки». В настоящей работе мы ставим своей целью изучить функционирование новых жанров в условиях породивших их новейших тенденций социальной коммуникации, выявить предпосылки их возникновения и определить, какому культурному запросу отвечают эти жанровые образования, в чем их художественная специфика и каково их место в литературном процессе.

На рубеже XX-XXI вв. сформировался высокий интерес пользователей Интернета к поэтическим играм, связанным с созданием текстов с заданными формальными и (чаще всего) содержательными параметрами. С конца 90-х годов прошлого века развиваются такие интерактивные игровые проекты, как *Сад расходящихся хокку*, *Бури-ме*, *Сонетник*, *Пекарня лимериков* и др. (В данном случае твёрдая поэтическая форма, такая, как лимерик, хокку, сонет, обретает функцию правил игры). В свою очередь подобные проекты восходят к традиционным поэтическим «салонным» играм, широко распространённым в XIX-XX веках.

Пирожки и порошки – это современные малые твёрдые формы стиха, состоящие из четырёх строк. Они написаны четырёхстопным

ямбом, при этом характерен отказ от прописных букв и знаков препинания.

В пирожке, который является более ранним жанром по отношению к порошку, отсутствует рифма. Первым пирожком считается произведение В. Кунгурова, написанное 9 апреля 2003 г.:

когда играют кастаньеты
когда звучит пожарный гонг
идут по улице солдаты
их ружья тёплые как соль¹.

Этот автор опубликовал на сайте stih.ru стихотворение *Пирожки*, состоящее из нескольких сюжетно не связанных между собой фрагментов, большинство из которых было посвящено еде. После появления этой публикации В. Саханенко и В. Кунгуров оговорили формальные и содержательные особенности нового жанра, и позже возникло целое движение, которое развивалось на форумах, в блогах, на интерактивных поэтических сайтах; на данный момент основной площадкой для публикации пирожков является сайт perashki.ru.

В 2009 г. был опубликован сборник *Непоэзия. избранные пирожки*, куда вошло около 500 текстов В. Кунгурова, С. Беякова, В. Барковской, Е. Тен и В. Саханенко. Этот факт говорит о том, что для авторов, разрабатывающих данный новый жанр, значим перевод произведений из цифрового формата в вид печатного издания.

Порошок является результатом экспериментов с формой пирожка, о чём говорит и созвучное название жанра. Специфика порошка в том, что четвёртая строка усечена до одной стопы и рифмуется со второй строкой. В 2012 г. вышло четыре номера альманаха «Полтиптих», а в 2013 г. появилась книга (также с игровым названием) *Порошки. Поэтический блокбастэр*.

Генетически оба новых жанра связаны с малыми фольклорными формами, такими, как частушка и позднесоветские детские стихи про маленького мальчика. С последними исследуемые жанры роднит инфантилизм и чёрный юмор. Но если стихи про маленького мальчика характеризуются в основном однотипностью персонажа (ребёнок) и сюжета (нелепая гибель или увечье), то в пирожках и порошках наблюдается большее содержательное разнообразие. От частушки же порошки и пирожки отличает большая устойчивость формы. Также в качестве предтеч пирожков (и, соответственно, порошков) в рус-

¹ Архив пирожков, [online], <http://www.perashki.ru/Piro/All/>, [30.10.2014].

ской литературе В. Васильев указывает стихи О. Григорьева и миниатюры Д. Хармса².

Появление и рост популярности новых жанров в сетературе обусловлены изменением условий коммуникации, фигур автора и читателя и характера взаимодействия между ними.

Новое коммуникативное пространство, созданное благодаря техническим возможностям Интернета, характеризуется открытостью и интерактивностью, захватывает все сферы деятельности человека. Общество постоянно продуцирует огромное количество информации. В этих условиях формируется новый тип реципиента – пользователь, поглощающий информацию и посвящающий этому процессу значительную часть своего времени. Активно развиваются блоги, социальные сети, развлекательные ресурсы; помимо чисто поэтических жанров пирожка и порошка, появляются обслуживающие эту субкультуру новые интердискурсивные (например, пост в блоге) и интермедийные (демотиваторы и др.) жанры. Иными словами, возникают благоприятные условия для создания принципиально нового, ранее не существовавшего жанрового образования.

В условиях множественности можно говорить о новом типе чтения: оно превращается в просмотр, перелистывание. Для нового типа читательского поведения характерна беглость, поглощение. На это указывает и историк Р. Шартъ. Он выделяет три мутации, из которых складывается информационная революция, переживаемая человечеством в настоящий момент:

1. смена носителей, открывающая возможности для интермедийности;
2. изменение процесса чтения, устаревание понятия страницы;
3. изменения в восприятии информации, для которого характерна фрагментарность: «Все исследования нового типа чтения показывают, что электронные тексты читают не целиком, а кусками»³.

Для информационного потока в рамках такого дискурса характерна клиповость, мозаичность. Само устройство новостной ленты в блогах и соцсетях настроено на такой тип чтения: крупные фрагменты автоматически усекаются. Формируются принципиально новые читательские ожидания; в таких условиях у короткого текста

² В. Васильев, *Возникновение жанра пирожки*, [online], <http://www.perashki.ru/Info/History/>, [30.10.2014].

³ К. Мильчин, *Рож Шартъ: «Компьютер уравнивает читателя и автора»*, [online], <http://www.bigbook.ru/smi/detail.php?ID=1566>, [30.10.2014].

больше шансов быть прочитанным – и на первое место выходят малые и сверхмалые формы. Поэтическое высказывание, встроенное в этот информационный поток, также оценивается с точки зрения этих новых ожиданий. Результатом этого становится редукция поэтического высказывания, повышается актуальность минималистичных жанров, коими являются пирожки и порошки.

Наряду с новым типом читателя (читатель-пользователь), возникает и новый тип авторского поведения. Открытый характер Интернет-пространства и наличие прецедентов стимулируют рост потребности в творческом высказывании и создают для этого максимально лояльную среду. Любой творческий продукт может быстро попасть к адресату и стать популярным. Несмотря на то что выходят коллективные сборники пирожков и порошков, большая часть произведений этих жанров распространяется в Интернете и процесс создания и презентации произведения избавлен от институциональности, то есть текст в реальном времени предстаёт перед читателем, минуя этапы экспертной оценки, редактирования, издания.

Сближение автора и читателя, которое свойственно сетевой коммуникации в целом, реализуется в обоих направлениях. С одной стороны, читатель является потенциальным автором, Интернет-площадки для публикации пирожков и порошков формируют коммуникативную среду, открытую для творческого полилога. С другой стороны, отмечается снижение роли автора, ослабление интереса к нему. Это роднит пирожки и порошки с произведениями фольклора, но здесь всё же не происходит полного разрыва с автором: авторство маркируется псевдонимом (никнеймом). Пирожки и порошки имеют большой потенциал фольклоризации ещё и вследствие своей афористичности и лаконичности, как, например, стихи О. Григорьева.

Другая сторона открытости коммуникативного пространства – это художественная разнородность и неравнозначность произведений исследуемых жанров. Можно сказать, что в целом они находятся в периферийной зоне литературы, на границе литературы и массовой коммуникации.

Что касается формально-содержательных особенностей пирожков и порошков, то в первую очередь необходимо отметить, что для них характерен иронический пафос. Большая популярность забавных стихотворений во многом обусловлена тем, что эти новые жанры отвечают ожиданиям читателя нового типа – человека поглощающего, а именно развлекают его. Даже трагические по сути явления окружающего мира описываются с иронией.

При этом пирожкам и порошкам в целом свойствен инфантилизм, нарочитая наивность даже тех суждений, которые претендуют на философскую глубину:

страшней всего когда не знаешь
что для тебя страшней всего
садишься на диван и мысли
а вдруг страшней всего диван⁴.

Нарочитая детскость при пересмотре цитаты может становиться источником парадокса, силлогизма.

мы так сильны что становиться
сильнее некуда уже
и всё что нас не убивает
не убивает нас и всё⁵.

В основе поэтики этих жанров лежит игра как способ мировосприятия. В этих стихотворениях наблюдается тенденция к тотальной игровой деконструкции и абсурдизации, что достигается посредством повсеместного нарушения привычных связей, как языковых (нарушение нормы, переразложение языковых единиц), так и логических (эстетизация абсурдного, обман ожиданий).

Игра осуществляется на всех уровнях текста и даже затрагивает структуру книги: её заглавие, дополнительные и вспомогательные тексты. К примеру, в качестве аннотации (в том месте книги, где читатель привык её видеть) в альманахе «Полтиптих» размещено следующее сообщение: «Для широкого круга читателей (32 чел.)»⁶. На месте предисловия ко второму номеру указанного альманаха помещена выдержка из текста стандарта ГОСТ 10360-85 «Порошки периклазовые спечённые для изготовления изделий»⁷. Игровой характер могут носить и примечания, например, в следующем редакторском примечании явно прослеживается ирония и абсурдизация источника, к которому оно отсылает:

Говоря об авторах пирожков, – безотносительно к их возрасту и темпераменту – историограф рискует скатиться в область апокрифиче-

⁴ *Архив пирожков*, [online], ...

⁵ Там же.

⁶ «Полтиптих» 2012, № 1, с. 2, [online], http://poroshokuhodi.ru/docs/Poltyptych_N01.pdf, [30.10.2014].

⁷ «Полтиптих» 2012, № 2, с. 3, [online], http://poroshokuhodi.ru/docs/Poltyptych_N02.pdf, [30.10.2014].

ского домысла, т. к., по данным журналистского расследования, организованного газетой «Эврика» (г. Актобе), «автора у них нет»⁸.

Кроме того, в указанный альманах включены фрагменты, которые случайно совпали по форме с порошками, что является приёмом игры с культурным контекстом:

Изобразу ль в картине верной
Уединенный кабинет,
Где мод воспитанник примерный
Одет...

А. Пушкин, *Евгений Онегин*⁹.

Для пирожков и порошков характерно постмодернистское отношение к цитате как к части культурного контекста, её деабсолютизация и вольная трактовка:

мужик идёт с конем по полю
и конь внезапно говорит
не надо петь про это песню
пусть это будет наш секрет¹⁰.

Совмещение отсылок к текстам из разных культурных пластов создаёт комический эффект:

вот кто-то с горочки спустился
пронесся не притормозив
ах ты мой милый трудоголик
сизиф¹¹.

В то же время игровые приёмы в пирожках и порошках часто размывают границы комического и трагического:

по бабам едут генералы
когда кончается война
сержанты едут по больницам
солдаты едут по частям¹².

⁸ «Полтиптих» 2012, № 4, с. 14, [online], http://poroshokuhodi.ru/docs/Poltyptych_N04.pdf, [30.10.2014].

⁹ «Полтиптих» 2012, № 2, с. 2, [online], ...

¹⁰ *Архив пирожков*, [online]...

¹¹ «Полтиптих» 2012, № 4, с. 38.

¹² *Архив пирожков*, [online], ...

В этих произведениях языковая игра осуществляется на всех уровнях: на фонетическом, орфографическом, лексическом, морфологическом, деривационном, синтаксическом. Лаконичность формы и необходимость удивить читателя порождают высокую плотность игровых приёмов, часто – их контаминацию. Так, например, в строках «и всё что нас не убивает / не убивает нас и всё»¹³ источником парадокса и иронии становится игра на уровне синтаксиса (хиазм) и морфологии (обыгрывание омонимии частей речи).

Деконструкция языковых связей проявляется в переразложении слова и фраземы, пересмотре их сочетаемости.

напал на николая сзади
чревоугодия грешок
и напихал ему за ворот
кишок¹⁴.

Нарушение нормы, вообще, довольно характерно для порошков и пирожков и является проявлением игры с языковым знаком и интереса к его внутренней структуре. Пересмотр структуры может проявляться в реальном разрыве лексемы (знак переноса не используется), создании пауз внутри слова, «обмане» читателя:

тортилла это черепаха
тротилло это вещество
смотри не перепутай ничто
жество¹⁵.

При этом происходит нарушение или даже игнорирование орфографической и орфоэпической норм. Смещение ударения в словах, произвольный разрыв слов на стыке строк могут быть обусловлены соблюдением стихотворного размера и точного количества стоп в строке: характерно, что эти требования соблюдаются в абсолютном большинстве пирожков и порошков:

на рынке глеб купил лампу э
нергосберегающую
и электрического ската
илью¹⁶.

¹³ Там же.

¹⁴ «Полтиптих» 2012, № 2, с. 29.

¹⁵ «Полтиптих» 2012, № 1, с. 10.

¹⁶ «Полтиптих» 2012, № 2, с. 40.

Игровое отношение авторов современных твёрдых форм к слову проявляется на уровне лексики в активном словотворчестве, создании окказионализмов: «окот», «опс», «астролябья», «карканьё» и др.

Важной особенностью языка порошков и пирожков является подражание разговорной речи. Отсутствие знаков препинания заставляет авторов использовать простые конструкции с прямым порядком слов. Стихотворениям этих жанров присущ и лексический минимализм, использование просторечий, жаргонных слов, в том числе специфических жаргонизмов Интернет-коммуникации: «байда», «пять сек», «мне норм» и др. В редких случаях используется нецензурная лексика.

Одним из способов стилистической игры в пирожках и порошках становится использование примитивизированно сниженных просторечных словоформ, заведомо нарушающих грамматическую норму: «с мыслёй», «качеля». Допускаются заведомо неправильные написания: «большым», «ужэ», «зашыть».

Подражанию просторечию служит и копирование и утрирование некоторых орфоэпических особенностей деформации слов в речевом потоке: «психиатыр», «оркестыр», «маслоў». Как видно из последнего примера, для этого может использоваться даже графика родственного языка. Строго говоря, никакие ограничения для авторов пирожков и порошков не актуальны, напротив, спектр приёмов постоянно пополняется новыми формальными находками.

Сюжетность для произведений этих жанров характерна, но не обязательна. В силу минималистичности формы важную роль играет недосказанность, намёк, схематичная обрисовка канвы. В порошке усечённая строка помогает создать ощущение резкого, неожиданно сюжетного скачка, кульминация в таких стихах часто совпадает с развязкой.

пришла пора прощаться други
не будет песен и вина
идёт гражданская лихая
жена¹⁷.

Интересной чертой новейших твёрдых поэтических форм в рунете является заострение внимания на имени собственном. В отличие от лимериков (где обычно акцентируется местность) и хокку (где важную роль играет социальная принадлежность), здесь букваль-

¹⁷ Там же, с. 10.

но выпячивается антропоним. В пирожках и порошках наблюдается своего рода «анонимность наизнанку»: читатель ничего не знает о персонаже, кроме имени. Это также можно считать элементом абсурдизма: персонаж появляется как нечто само собой разумеющееся, так, будто читателю он знаком без представления.

ночь улица фонарь оксана
вдруг вылетает из окна
быть может глюк ан нет ещё вон
одна¹⁸.

За время существования новейших жанров в них сформировалась группа «сквозных», наиболее частотных имён собственных: Оксана, Илья, Зухра, Аркадий, Олег и нек. др. Их использование создаёт своеобразную внутрижанровую переключку.

Итак, в настоящий момент происходит становление жанров пирожка и порошка, оформившихся в условиях смены типа чтения, изменения ролей автора и читателя. Это целиком игровые произведения, для которых характерно строгое отношение к форме, иронический пафос, абсурдность, инфантилизм, тотальная игровая деконструкция.

На наш взгляд, на сегодняшний день произведения этих жанров, преимущественно локализованные в Интернете, занимают маргинальное положение в искусстве. Это довольно закрытый и самодостаточный вид творчества, игра в чистом виде, имеющая целью себя саму.

Уход в сферу абсурдного, инфантилизм (позиционирование незрелости) и сокрытие автором имени можно трактовать как отказ от прямого аксиологически нагруженного художественного высказывания, одну из экзистенциальных стратегий ухода от реальности.

Тем не менее, в массиве произведений этих новых жанров констатируется этический и аксиологический кризис современного общества и позиционируется ирония как способ противостояния хаосу.

илья старается скорее
уравновесить зло добром
увидел парни бьют мальчишку
красиво рядом станцевал¹⁹.

¹⁸ Там же, с. 31.

¹⁹ *Архив пирожков*, [online], ...

Поэтому можно сделать вывод об эстетическом потенциале пирожков и порошков. Мы считаем, что новейшие жанры пирожка и порошка, пока находящиеся на границе литературы и массовой коммуникации, в дальнейшем могут утратить статус маргинальных, выйти за рамки сетературы и ассимилироваться в художественном процессе как полноценные поэтические жанры. Для этого потребуются в том числе преодоление проблемы художественной неравнозначности и усиление роли автора.

SUMMARY**New closed form poems in Russian on the Internet**

This article examines the new closed form poems in Russian on the Internet (Runet), such as pirozhok and poroshok. We study the functioning of the new genres under the conditions of changing of the author's and reader's roles and the relationships. We analyze the latest trends of social communication, which led to rise of popularity of the studied genres. We distinguish the ancestry of pirozhok and poroshok, their formal and content-related specifics. We emphasize the game-playing nature of the new genres and analyze the spectrum of game-playing artistic devices at different language layers and even relevant to the design of a book. Attention is also given to such artistic features of those poems as ironic pathos, total deconstruction, imitating the conversational speech. Finally we evaluate the place of the new closed form poems in the literary process and their development prospects from axiological and esthetic points of view.

Keywords: pirozhok, poroshok, *closed form poems*, genre, mass communication, game, language game, game-playing artistic device, author, reader.

Ключевые слова: пирожок, порошок, твёрдые формы в поэзии, жанр, массовая коммуникация, игра, языковая игра, игровой приём, автор, читатель.